

ПОЛОЦКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 10.

Цѣна за годъ пять руб.
а за полгода три рубля
съ пересылкой.

15 мая 1889 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 9—28 марта 1889 г. за № 498, о томъ, что непримѣнныя члены присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ, не могутъ быть назначаемы членами уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный председателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 28 февраля 1889 г. за № 141, журналъ совѣта № 23, по возбужденному однимъ изъ Епархіальныхъ Пресвященныхъ вопросу, вслѣдствіе назначенія членомъ одного изъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта непримѣннаго въ

уѣздною по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи члена, принадлежащаго къ инославному исповѣданію. Приказали: Въ разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, что непрѣмьные члены присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ, не могутъ состоять членами уѣздныхъ отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

И. д. благочиннаго 2-го округа Дриссенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Довгялло въ своемъ донесеніи на имя Его Преосвященства сообщаетъ, что прихожане Сволнянской и Борковичской церквей, по предложенію мѣстныхъ священниковъ, приобрѣли въ свои приходскія церкви—первыя Св. Плащаницу, стоимостью 80 р., а вторыя—гробницу, стоимостью 35 руб.— въ память чудеснаго спасенія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшимъ Ихъ Семействомъ, отъ угрожавшей опасности 17-го октября 1888 года.

Рѣжицкій благочинный, протоіерей Василій Борисовичъ, въ донесеніи своемъ отъ 8 мая за № 90, на имя Его Преосвященства, сообщаетъ, что въ ночь съ шестого на седьмое число сего мая, съ лѣвой стороны отъ входа въ Рѣжицкій соборъ, въ алтарѣ разбито нижнее стекло досчатою тычиною, взятою изъ бульварной ограды около собора. На утро при осмотрѣ собора не оказалось большой діаконской свѣчи, мѣднаго таза и такого же умывальника. О совершившейся покражѣ немедленно дано было знать полицейскому приставу г. Рѣжицы. Похититель, рядовой Саратовскаго полка, дезертировавшій изъ г. Вильны 30-го апрѣля, въ то же утро задержанъ жандармами

на Рѣжицкомъ вокзалѣ, съ поломанною восковою діакономскою свѣчю; въ своемъ проступкѣ сознался и указалъ мѣсто, гдѣ были спрятаны тазъ и кувшинъ, которые и были возвращены собору судебнымъ слѣдователемъ. Дѣло о похищеніи возбуждено у того же слѣдователя.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Прибытіе въ г. Витебскъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Антонина Епископа Полоцкаго и Витебскаго *).

2-го мая петербургскій корреспондентъ Редакціи Витебскихъ Вѣдомостей телеграммой сообщилъ, что сего числа, въ 1 ч. 30 мин. дня, Его Преосвященство выѣхалъ изъ Петербурга въ г. Витебскъ; одновременно съ этимъ получено было о томъ-же и официальное сообщеніе, которое тотчасъ-же было опубликовано для всеобщаго свѣдѣнія.

3-го мая съ 12 час. дня густыя толпы народа, не смотря на дождливую погоду, стали собираться около Кафедральнаго Собора, по Заковой улицѣ и на самомъ вокзалѣ для встрѣчи своего Архипастыря **). Въ Петропавловскую церковь, куда принесены были св. иконы и хоругви Витебскихъ церквей, собралось все городское духовенство, которое изъ этого храма съ крестнымъ ходомъ должно было сопровождать своего Архипастыря въ Николаевскій Кафедральный соборъ. Къ половинѣ втораго часа по полудни на вокзалѣ желѣзной дороги прибыли ихъ превосходительства Г. Вице-Губернаторъ и Командиръ Бригады, Начальникъ Губернскаго Жандармскаго Управленія, о. Ректоръ Витебской Семинаріи, Благочинные Витебскихъ церквей и масса публики.

Въ $\frac{3}{4}$ втораго часа трезвонъ на всѣхъ колокольняхъ городскихъ церквей возвѣстилъ обывателямъ о прибытіи въ г.

---

*) Изъ Витеб. Губ. Вѣдомостей.

**) Отъ Николаевского Собора до моста стояли шпалерами войска мѣстнаго гарнизона, а у Петропавловской церкви въ два ряда выстроена была Пожарная Команда Витебскаго вольно-пожарнаго обществ.

Витебскъ ихъ Архипастыря. Со станціи желѣзной дороги Его Преосвященство изволилъ прослѣдовать въ экипажѣ до Петропавловской церкви, гдѣ, какъ сказано выше, все городское духовенство ожидало его. При вступленіи Владыки въ храмъ, настоятель его священникъ Малаховскій произнесъ слѣдующее привѣтственное слово:

»Святый Владыко!

День сегодня, кажется, обыкновенный, какъ вчера, какъ и прежде. Также взошло солнце, также проходитъ оно по видимому небу, также, надо полагать, и скроется, чтобы дать завтрашній день. Такъ,—но состояніе души нашей сегодня отличное, чувствованія новы, мысли иныя, и, радуешься, и смущеніе есть какое-то... Радость естественная: мы встречаемъ Тебя, своего отца; смущеніе обычное—мы вступаемъ подъ новое правящее начало и не знаемъ—достойны ли будемъ похвалы или порицанія. Но, видимъ Тебя—и радость наша исполняется, услышимъ Твой пастырскій гласъ, призывающій къ себѣ—и смущенію нашему настанетъ конецъ.

Теперь, подражая доброму общему обыкновенію, привѣтствую Тебя, Преосвященнѣйшій Владыко, и отъ себя, и отъ лица своей Петро-Павловской паствы здѣсь, въ храмъ Божіемъ. Радуемся приходу Твоему къ намъ, какъ дѣти радуются приходу отца, радуемся и отъ полноты сердца благожелаемъ Тебѣ: Вседержитель, во власти Котораго смирать и высить, пусть, какъ и прежде, благословитъ Тебя и у насъ своей благодатію и щедротами, продлитъ какъ можно дольше дорогіе теперь для насъ дни Твоей жизни... Всякихъ благъ желаемъ Тебѣ, но больше всего молимъ Господа, чтобы Онъ даровалъ Тебѣ сердце правдивое, любвеобильное, снисходительное къ нашимъ немощамъ и недостаткамъ, молимъ, чтобы Твоимъ удѣломъ у насъ были Твое

спокойствіе, миръ, довольство и постоянная радость о насъ, молимъ, чтобы Господь оградилъ Тебя кровомъ криль невестественныя Своя славы отъ озлобленій, отъ навѣтовъ дурныхъ людей и ихъ злыхъ намѣреній.

Привѣтствуемъ Тебя и просимъ: благослови насъ, чадъ своихъ, Преосвященнѣйшій Владыко! Помолись за насъ въ нашемъ же храмѣ, святой Архипастырѣ! Призри, виждь, посѣти теперь и всегда посѣщай своимъ мудрымъ наученіемъ и добрымъ водительствою эту малую часть винограда Христова. Будь нашимъ отцомъ и покровителемъ, наставникомъ и утѣшителемъ.

Отъ насъ прими исповѣданіе устами того, что крѣпко мы держимъ въ сердцахъ, это—увѣреніе въ любви и преданности вѣрѣ, церкви и Тебѣ, нашему высшему представителю церковной іерархіи и вмѣстѣ нашему высшему носителю съ этихъ поръ судьбъ православной Витебской семьи. Охотно, съ любовью отдаемъ Тебѣ: возьми насъ подъ мощную свою руку и неуклонно веди истиннымъ путемъ къ истинному пути и животу“.

Послѣ краткаго молитвословія, началось изъ Петропавловской церкви шествіе въ Николаевскій кафедральный соборъ. Впереди крестнаго хода шелъ причетникъ съ фонаремъ, за нимъ несли знамена и хоругви, далѣе шли въ парадныхъ кафтанахъ архіерейскіе пѣвчіе, за ними духовенство, имѣя младшихъ впереди, потомъ діаконы съ кадилами съ запрестольнымъ крестомъ и иконою, а за тѣмъ изволилъ шествовать и Его Преосвященство въ мантіи съ посохомъ, имѣя справа и слѣва иподіаконовъ и протодіакона съ трикиріемъ; на всемъ пути густыя толпы народа разныхъ исповѣданій почтительно привѣтствовали Владыку, войска, стоявшія шпалерами, отдавали честь и хоры ихъ музыкъ исполняли гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“.

Вошедши въ Николаевскій соборъ, Святитель остановился на мѣстѣ, гдѣ совершается литія; тамъ Его встрѣтили: настоятель со св. крестомъ и соборные священники съ иконою святаго Николая Чудотворца и со святой водой. Настоятель собора протоіерей Василій Волковъ сказалъ Владыкѣ слѣдующую рѣчь:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
любвеобильнѣйшій Архипастыръ нашъ!

Вхожденіе Твое къ намъ—въ Твою новую паству—мы свѣтло празднуемъ, какъ добрыя дѣти празднуютъ встрѣчу родного, долгожданнаго отца. Радость наша велика и искренна. Ибо мы—новая чада Твоя—получили отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга самыя утѣшительныя для насъ, самыя отрадныя вѣсти о Тебѣ. Ты нашъ отецъ, Ты наше упованіе и вѣнецъ похвалы, Ты слава наша и радость.

Кое же благодареніе Богу можемъ воздати о Тебѣ и о всякой радости, ею же радуемся, Тебя ради предъ Богомъ нашимъ? И кое утѣшеніе принесемъ Тебѣ, перваго ради вхожденія Твоего къ намъ? Воздадимъ благодареніе Богу молитвенное, непрестанное и сердечное; Тебѣ же приносимъ нашу всеобщую и единодушную радость о Тебѣ и всѣ благородныя чувства сердца, искреннее желаніе срѣтить Тебя и получить Твое Архипастырское благословеніе.

Обозри, Преосвященнѣйшій Владыко, какое множество людей, и кто срѣтаетъ Тебя... Во главѣ всѣхъ срѣтаетъ великій ревнитель Православія—Домовладыка храма сего—Святитель Христовъ Николай—срѣтаетъ для принятія Тебя подъ свое молитвенное покровительство, охраненіе и содѣйствіе въ предстоящихъ Тебѣ святыхъ подвигахъ воздѣлыванія данной Тебѣ православной нивы Христовой.

Срѣталъ Тебя*) первый изъ паствы Твоея, главный и существенный помощникъ Твой, Начальникъ губерніи, нелицемѣрно и ревностно охраняющій и защищающій интересы православной церкви и православнаго духовенства.

Срѣтають Тебя пастыри паствы Твоея, непосредственные органы дѣланія Твоего и проводники глаголовъ Твоихъ на спасеніе паствы. Какъ старшій братъ ихъ, приѣмлю дерзновеніе свидѣтельствовать предъ Тобою, Преосвященнѣйшій Владыко, что они благонамѣренны, покорны и послушны. Внимательно и благоговѣнно будутъ прислушиваться къ гласу Твоему, повинуются ему; нелѣпно и добросовѣстно исполнять свои обязанности; образомъ жизни и поведеніемъ постараются быть достойными имени своего и Твоего Архипастырскаго благорасположенія къ нимъ.

Срѣтаетъ Тебя подвѣдомая Тебѣ коллегія. Какъ старшій въ ней, при всѣхъ свидѣтельствую за нее предъ Тобою, что по своему безкорыстію она образцовая. Сложившееся о такомъ учрежденіи низменное понятіе непримѣнимо къ Твоей коллегіи, въ чемъ со временемъ самъ убѣдишься.

Срѣтають Тебя начальствующіе, учащіе и учащіяся въ пастырскомъ питомникѣ. Скоро наступятъ тѣ дни, въ которые будешь имѣть возможность утѣшиться честнымъ исполненіемъ первыми своихъ обязанностей и усерднымъ стремленіемъ ихъ къ возвышенію духовнаго просвѣщенія и христіанскаго высоко нравственнаго воспитанія юношей, и хорошими успѣхами послѣднихъ.

Срѣтають Тебя и другія, мужскія и женскія учебныя заведенія. Несомнѣнно, что и онѣ произведутъ на Тебя благопріятное и отрадное впечатлѣніе христіанскимъ и патріотическимъ направленіемъ и усерднымъ изученіемъ — умомъ и сердцемъ Закона Божія православной церкви.

*) Его Сіятельство Г. Витебскій Губернаторъ, Книзъ Василій Михайловичъ Долгоруковъ изволилъ встрѣтить Архипастыря въ г. Динабургѣ.

Срѣтаетъ Тебя Совѣтъ Свято-Владимірскаго Братства, ревнующаго о приумноженіи и процвѣтаніи церковно-приходскихъ школъ и, кромѣ того, о распространеніи въ народѣ безусловно-полезныхъ и, по мѣстнымъ условіямъ, необходимыхъ брошюръ и предметовъ религіознаго почитанія православной церкви.

Срѣтають Тебя начала и власти, радостно готовые снисѣшествовать и спомоществовать Тебѣ въ дѣлѣ правленія православною паствою и въ борьбѣ съ козлицами, пасущимися на одной пажити съ овцами, но неходящими во дворъ овчій паствы Твоея.

Срѣтають Тебя военачальники, воинство, дворянство и всесловное городское общество.

Срѣтають богатые и бѣдные, мужескъ полъ и женскъ, старые и малые, и всѣ срѣтають съ любовію, радостію и сердечнымъ желаніемъ: да радуется душа Твоя о Господѣ за паству Твою, о чемъ пастыри и вся паства будутъ усердно молить Господа Бога. Будутъ молить Его и о томъ, дабы онъ укрѣплялъ физическія и духовныя силы Твои на несеніе лежащаго на Архипастырскихъ Твоихъ раменахъ бремени и облегчалъ его Своимъ благословеніемъ трудовъ Твоихъ и отклоненіемъ трудностей, при благоустроеніи и веденіи ко спасенію паствы встречаемыхъ. Теперь же Тебя молимъ, Преосвященнѣйшій Владыко, молися о насъ и о всей паствѣ Твоей, да мирное и безмятежное, подъ Твоимъ мудрымъ и благостнымъ правленіемъ, житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Гряди, Преосвященнѣйшій Владыко, на уготованную Тебѣ каедрю и благослови намъ принесть благодареніе Богу за дарованіе намъ Тебя и моленіе о здравіи и благоденствіи Твоемъ.

По окончаніи рѣчи соборное духовенство поднесло Его Преосвященству икону святителя Николая.

Затѣмъ, поклонившись иконамъ, Владыка прослушалъ краткое молебствіе и при возглашеніи многолѣтія осѣнялъ молящихся св. крестомъ.

По окончаніи церковной службы, Преосвященный Архипастыръ обратился къ собравшимся во храмъ и сказалъ, что съ назначеніемъ Его Епископомъ Полоцкой Епархіи, Онъ искренно желалъ скорѣе прибыть къ своей новой паствѣ, но дѣла въ Литовской епархіи, гдѣ Владыка замѣщалъ присутствующаго въ Св. Синодѣ Литовскаго Архипастыря и, наконецъ, поѣздка въ Петербургъ, дабы получить благословеніе Св. Синода и своего Литовскаго Первосвятителя, отдалили срокъ Его прибытія къ намъ.

„Теперь я среди васъ“, сказалъ Владыка, „какое-же благожеланіе могу выразить вамъ, возлюбленные чада мои?... Приличнѣе всего почитаю привѣтствовать васъ слѣдующими словами Апостола: *Благодать Господа Нашего Иисуса Христа буди со всеми вами.* Въ этихъ словѣхъ выражается желаніе вамъ благодати Господней, которая служитъ единственнымъ основаніемъ истиннаго блага и счастья для каждаго христіанина“.

Затѣмъ упомянувъ о предстоявшихъ трудностяхъ по управленію Полоцкою епархію, Владыка сказалъ, что Онъ не покажетъ силъ своихъ для блага св. церкви и своей новой паствы, которую, въ свою очередь, проситъ содѣйствовать Ему молитвами о Немъ и довѣрится Ему, какъ своему отцу, въ чемъ Онъ и не сомнѣвается, ибо настоящая единодушная встрѣча служитъ уже Ему залогомъ добраго единенія Его съ Полоцкой паствою.

Призвавъ еще разъ на всѣхъ благодать Господа Иисуса Христа и преподавъ Свое Архипастырское благословеніе, Владыка со славю изволилъ шествовать въ свои покои. Густая

толпа народа плотной стѣной стояла по пути шествія Архимастыря, желая получить благословеніе Святителя. У входа въ архіерейскій домъ, экономя свящ. Гнѣдовскій встрѣтилъ Владыку съ хлѣбомъ-солью; городской голова С. Ѳ. Мамоновъ съ депутаціею поднесъ Владыкѣ отъ городского общества хлѣбъ-соль, послѣ чего Его Преосвященству имѣли честь представиться собравшееся въ архіерейскихъ покояхъ все городское духовенство, а также начальствующіе и служащіе всѣхъ учрежденій и вѣдомствъ.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, Динабургскаго Александро-Невскаго собора.

4-го сего мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Рижскій и Митавскій, при слѣдованіи своемъ чрезъ г. Динабургъ для обозрѣнія церковей Зельбургскаго благочинія Курляндской губерніи, изволилъ посѣтить, въ 6 часовъ вечера, Динабургскій Александро-Невскій соборъ. Ко времени прибытія Его Преосвященства соборъ былъ роскошно освѣщенъ и убранъ коврами, а крыльцо собора было устлано кумачемъ. Встрѣча въ соборѣ Его Преосвященства была сдѣлана о. настоятелемъ собора, протоіереемъ Петромъ Беллавинымъ со священниками: Динабургскаго собора Θεодоромъ Румянцевымъ, законоучителемъ Динабургскаго реального училища Воробьевымъ, Динабургской единовѣрческой церкви Іоанномъ Шитиковымъ и сельской Граверской церкви Борисомъ Лавровскимъ, діакономъ собора Іоанномъ Фащевскимъ и псаломщиками собора—въ самыхъ лучшихъ облаченіяхъ, при колокольномъ звонѣ. При входѣ въ соборъ Его Преосвященство приложился къ св. кресту, окропилъ себя св. водою и при пѣніи пѣсни: „Ангель вопіяше“ и „Свѣтися, свѣтися“, прослѣдовалъ во св. алтарь, гдѣ, прило-

жившись къ св. престолу, выслушалъ сугубую ектенію. Затѣмъ, при возглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Антонину, Епископу Полоцкому и Витебскому, Преосвященнѣйшему Арсенію, Епископу Рижскому и Митавскому и пѣвнн многолѣтія, Преосвященнѣйшій самъ осѣнялъ крестомъ предстоящихъ въ храмѣ, и послѣднее многолѣтіе — Богоспасаемой паствѣ Полоцкой, гражданамъ г. Динабурга и прихожанамъ Динабургскаго собора изволилъ провозгласить самъ лично. Далѣе, видя собравшихся во множествѣ въ храмѣ представителей города всѣхъ вѣдомствъ, во главѣ съ городскимъ головою, и прихожанъ собора, Владыка въ краткой рѣчи высказалъ свою благодарность къ духовенству собора, почтительно его встрѣтившему, и собравшимся въ храмъ за ихъ любовь къ православнымъ Архипастырямъ и къ церкви Божіей и Архипастырское пожеланіе, чтобы Господь сохранилъ жителей города Динабурга и прихожанъ собора отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій и чтобы православные твердо хранили свою вѣру и жили въ мирѣ и любви, какъ между собою, такъ и съ иновѣрцами. Потомъ Владыка преподаль свое благословеніе всѣмъ, собравшимся въ храмѣ, свое посѣщеніе изволилъ записать въ церковной лѣтописи, о. настоятелю подарилъ свой фотографическій портретъ и, выразивъ свое удовольствіе за оказанный ему почтительный пріемъ въ соборѣ и похваливъ соборныхъ пѣвчихъ, въ 8 часу отбылъ изъ собора при колокольномъ звонѣ, для обозрѣнія Гривской церкви Рижской епархіи. Пребываніе Владыки въ соборѣ, его рѣчь и преподанное имъ благословеніе произвели на бывшихъ въ соборѣ самое отрадное впечатлѣніе.

Протоіерей *Петръ Беллавинъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА.

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ

И

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ

иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго
РАЗНЫХЪ РАСПѢВОВЪ.

На три дѣтскихъ голоса положилъ учитель пѣнія діаконь
М. Ѳ. Коневскій.

Цѣна 60 коп. (съ пересылкою 75 коп.).

Складъ изданія въ Нижнемъ-Новгородѣ у издателя діакона
губернаторской церкви М. Коневского.

Тамъ же можно получать слѣдующія изданія того же автора:

1) Краткая исторія церковнаго пѣнія въ церкви Вселенской и мелодическаго пѣнія въ церкви русской, цѣна 25 к.

2) Исторія гармоническаго пѣнія въ Русской церкви съ прибавленіемъ краткихъ свѣдѣній объ организаціи пѣвческихъ хоровъ, цѣна 25 коп.

3) Элементарный курсъ теоріи церковнаго партеснаго пѣнія, ц. 25 коп.

Учебныя заведенія, Братства и книготорговцы, выписывающіе отъ автора въ значительномъ количествѣ поименованныя изданія, пользуются обычною уступкою.

НОВАЯ КНИГА.

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА, извѣстнаго подѣ именемъ старообрядчества.

составилъ

примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій
ИВАНЪ СТРѢЛЬБИЦКІЙ.

Одесса 1889 года.—Цѣна 1 руб. 20 коп.

*Адресоваться къ автору, преподавателю Одес. духовной се-
минаріи, въ г. Одессу.*

У него-же можно получать слѣдующія сочиненія: **Церковные уніатскіе соборы въ концѣ XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковію.** Вильна. 1888 г. Цѣна 1 руб. 20 коп. **Архимандритъ Владиміръ (Терлецкій),** біографическій очеркъ. Цѣна 35 к. **Пятидесятилѣтіе воссоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ съ православною церковію (1839—1889 г.).**

Цѣна 50 коп.

Всѣ книги обозначены съ пересылкой.

~~~~~
**Въ канцеляріи Архіепископа Тверскаго про-
даются слѣдующія книги:**

Письма **Филарета**, митрополита Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и къ разнымъ другимъ лицамъ, въ 2-хъ частяхъ (1820—1867 г.г.): собраны и изданы **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь, 1888 г. (I—IV. 207+342 стр.). Цѣна 3 руб. 25 коп., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Его же. Письма къ покойному архіепископу Тверскому Алексію (1843—1867 г.), изд. **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ. М. 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

Указатель для обзорѣнія Московской патриаршей ризницы, сост. **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ, изд. V, съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы и съ объяснительнымъ словаремъ. М. 1883 г., въ 4 д. листа. Цѣна 3 руб. 50 коп. съ пересылкою 4 рубля.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: 1) Опредѣленіе Св. Синода. 2 и 3) Сообщенія оо. благочинныхъ.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1) Прибытіе въ г. Витебскъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго **Антонина**, Епископа Полоцкаго и Витебскаго. 2) Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ **Арсеніемъ**, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, Динабургскаго Александроневскаго собора. 3) Объявленія.

Приложеніе: „Торжество Православія“.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи Протоіерей *Г. Пичета*.

Печатать дозволяется. 21 Мая 1889 года,

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ*.

СУДЬБА ПРАВОСЛАВІА ВЪ ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХІИ.

Свѣтъ Христовъ впервые озарилъ нашъ край Бѣлорусскій *) еще во времена апостольскія; первымъ свѣтелемъ здѣсь слова Божія былъ, какъ гласитъ преданіе, первозванный апостолъ Андрей. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, послѣ апостола протекло болѣе девяти вѣковъ, прежде чѣмъ Господь призвалъ ко спасенію предковъ нашихъ, коснѣвшихъ въ идолопоклонствѣ. Въ тому времени земля русская представляла обширную и сильную державу: Кіевъ, Новгородъ, Псковъ, Полоцкъ, Витебскъ, Минскъ, Смоленскъ, Черниговъ, Владиміръ-Волынкій, Ростовъ, Муромъ—все это старинные русскіе города, населенные русскими людьми; княжили здѣсь русскіе князья; княжили они и въ другихъ мѣстахъ, даже въ далекой Тмутаракани на Азовскомъ морѣ. Въ Кіевѣ стольномъ сидѣлъ на престолѣ великій князь Владиміръ-красное солнышко, какъ прозвалъ его народъ. Ему-то судилъ Богъ просвѣтитъ всю землю русскую свѣтомъ евангельскаго ученія, святою вѣрою православною и святымъ крещеніемъ. Въ 988 году крестился Владиміръ и нареченъ во святомъ крещеніи Василіемъ; крестилась и вся семья его, а затѣмъ и всѣ Кіевляне. Изъ Царяграда прибыли епископы и священники. Владиміръ разослалъ въ разные города земли

*) Бѣлоруссы живутъ въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, частью въ Смоленской, Виленской, Ковенской, Гродненской и Люблинской; всѣхъ ихъ считается около четырехъ милліоновъ.

русской своихъ сыновей, съ епископами и священниками; въ Полоцкъ былъ посланъ Изяславъ, сынъ Владиміра отъ Рогнѣды, дочери князя полоцкаго Рогволода.

Мирно насаждалось христіанство въ нашемъ краѣ (какъ и по всей Руси); быстро распространилось и утвердилось оно по всѣмъ городамъ и пригородамъ полоцкимъ. Въ самомъ же Полоцкѣ въ 992 г. учреждена епископская кафедра, а въ половинѣ XII вѣка, — т. е. спустя не болѣе 150 лѣтъ послѣ насажденія здѣсь христіанства, — уже были монастыри, и въ нихъ спасались многія княгини и княжны. Во главѣ ихъ сіяетъ преподобная Евфросинія „яко луча солнечная просвѣтивши землю полоцкую“. Ея тихая жизнь, иноческіе подвиги, списываніе священныхъ книгъ въ пользу бѣдныхъ, основаніе близъ Полоцка двухъ монастырей, женскаго и мужскаго (изъ которыхъ первый существуетъ и по-нынѣ), благочестивое путешествіе ея, съ братомъ Давидомъ и сестрою Евпраксією, въ Іерусалимъ, чрезъ Царьградъ (гдѣ она честно была принята императоромъ и патріархомъ), ея пребываніе въ священномъ градѣ, въ тамошнемъ русскомъ монастырѣ, и блаженная кончина ея, послѣдовавшая 23 мая 1173 года, — все это подробно и занимательно описано въ Житіи преподобной, нетлѣнныя мощи которой, перенесенныя впоследствии въ Россію, почиваютъ въ пещерахъ кievскихъ.

Вскорѣ послѣ смерти преподобной Евфросиніи великія бѣдствія постигли землю русскую. Между князьями, потомками Владиміра Равноапостольнаго, происходили, изъ-за удѣловъ, ссоры и распри: князь возставалъ противъ князя, городъ противъ города, область противъ области. Земля русская ослабѣла и не могла дать отпора врагамъ; а враги, и враги страшные, были близко: это были татары и Литва. Татары завоевали всю Русь восточную, Литва подчинила себѣ всю Русь западную, въ

томъ числѣ и нашъ край Бѣлорусскій. Съ того времени братскія племена Великой и Бѣлой Руси, говорившія однимъ языкомъ русскимъ, исповѣдывавшія одну вѣру православную, отторгнуты были другъ отъ друга въ теченіе долгаго-долгаго времени, въ теченіе почти пяти вѣковъ. Русь Великая, вскорѣ свергшая съ себя иго татарское, наслаждалась миромъ подъ скипетромъ царей православныхъ; Русь же Бѣлая, бывшая сначала подъ властью Литвы, подпала потомъ подъ власть народа, хотя одного племени, но народа, исповѣдывавшаго иную вѣру—католическую, подпала подъ власть Польши. Въ теченіе пятисотъ лѣтъ только два раза,—именно, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Тишайшемъ,—братя Великой и Бѣлой Руси соединялись во-едино и составляли какъ бы одинъ народъ; но это продолжалось не долго: въ рукахъ царя Грознаго нашъ край (хотя и не весь) оставался въ теченіе 17 лѣтъ (1563—1579 г.), а въ рукахъ царя Тишайшаго—13 лѣтъ (1654—1667 г.).

Но скажемъ обо всемъ этомъ по порядку.

Первоначально Литовцы, народъ бѣдный, жившій по р. Нѣману *), платилъ дань князьямъ русскимъ; воспользовавшись же неурядицами и ослабленіемъ нашихъ князей, они, Литовцы, не только перестали платить дань, но начали мало-помалу захватывать и русскіе города: Полоцкъ, Витебскъ, Минскъ, даже Кіевъ, Смоленскъ, Черниговъ. Впрочемъ, не всѣми этими городами Литовцы овладѣли силою; нѣкоторые, напр. Витебскъ, достались имъ мирнымъ путемъ. Дѣло въ томъ, что Литовцы

---

*) Литовское племя населяетъ нынѣ Ковенскую губ., сѣверо-западную часть Виленской, сѣверную часть Гродненской и сѣверную же часть Сувалковской; ихъ считается полтора милліона.

были сначала язычниками; но, вошедши въ болѣе близкія сношенія съ христіанскою Русью, князья ихъ женились на русскихъ княжнахъ, сами принимали крещеніе и дѣтей своихъ уже воспитывали въ православной вѣрѣ. Въ то время, когда въ Москвѣ великимъ княземъ былъ Іоаннъ Калита (1328—1341 г.), внукъ благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, великимъ княземъ литовскимъ былъ Гедиминъ; сынъ его Ольгердъ женился на Маріи, единственной дочери и наслѣдницѣ князя витебскаго, Ярослава Васильевича. По смерти Маріи, Ольгердъ женился вторично на княжнѣ тверской Іульіаніи. По любви къ своей православной супругѣ, Ольгердъ принялъ христіанство, строилъ православныя церкви, напр., въ Витебскѣ церковь Благовѣщенскую, существующую и до сихъ поръ. Дѣти Ольгерда (а ихъ было 12) все были православные христіане. Вообще, князья литовскіе не мѣшали подвластнымъ имъ русскимъ управляться по прежнимъ ихъ порядкамъ; не утѣснили они и вѣры православной: мирно насажденная вѣра Христова мирно же продолжала расти и укрѣпляться. Можно было надѣяться, что впоследствии Литовцы составятъ съ Русью одинъ народъ, что единая вѣра православная послужитъ самымъ надежнымъ связующимъ звѣномъ. Не суждено было, однако, этому сбыться; какъ разъ въ это время случилось событіе, ставшее причиною многихъ и многихъ бѣдствій, перенесенныхъ впоследствии русскимъ православнымъ населеніемъ нашего края.

Случилось вотъ что. Сынъ Ольгерда, великій князь литовскій Ягайло, исповѣдывавшій православную вѣру, сдѣлался неожиданно государемъ обширнаго и въ свое время могущественнаго королевства Польскаго: Ягайло женился на польской королевѣ Ядвигѣ; въ угоду своей женѣ, онъ и самъ обратился въ католичество, и далъ обѣщаніе обратить въ католическую вѣру всехъ

подданныхъ своихъ—Литовцевъ и Русскихъ; государство же свое, Литовско-Русское, соединить съ Польскимъ.

Надо замѣтить, что почти въ то самое время, когда Равноапостольный князь Владиміръ крестился,—а принялъ онъ христіанство, какъ уже было сказано, отъ Грековъ,—папы, т. е. патріархи Римскіе, отдѣлились отъ церкви восточной; они начали дѣлать разныя нововведенія и измѣненія (измѣнили даже Символь вѣры, измѣнили и способъ причащенія: у католиковъ только духовные причащаются Тѣла и Крови Христовой, міряне же, вопреки заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, причащаются только Тѣла Христова); наконецъ, въ своей гордости, папы дошли до того, что провозгласили себя непогрѣшимыми *) и стали требовать, чтобы всѣ христіане

*) Многіе изъ папъ были весьма недостойной жизни. Укажемъ на нѣкоторыхъ. Папа Стефанъ VI (895-897 г.) приказалъ вырыть изъ могилы трупъ своего предшественника, папы Формоза, сорвать съ него святительскія одежды, отрубить сначала три пальца, потомъ голову и, наконецъ, бросить въ рѣку; при папѣ Іоаннѣ XII (956—963), который сдѣлался папою 18 лѣтъ отъ роду, дворецъ папскій походилъ на домъ блудницъ; безнравственностью и жестокостью отличались папы: Бонифацій VIII (ум. въ 985 г.), Іоаннъ XIX (1024—1033) и Бенедиктъ IX (1033—1046), изъ которыхъ послѣдній сдѣлался папою 12-лѣтнимъ мальчикомъ; такими же развратными были: папа Сикстъ IV (1471—1484), покровительствовавшій домамъ терпимости, такъ какъ извлекалъ изъ этого пользу; Иннокентій VIII (1484—1492), у котораго было 16 незаконныхъ дѣтей; Александръ VI (1492—1503), одинъ изъ нечестивѣйшихъ папъ: грабительства, убійства, отравленія—были для него обыкновеннымъ дѣломъ; папа Іоаннъ XXIII (1410—1419) въ молодости былъ морскимъ разбойникомъ; при Львѣ X (1513—1521) церковь совсѣмъ была забыта: и самъ папа, и его приближенные открыто смѣялись надъ всѣмъ святымъ. Было время, когда три развратныя женщины (Теодора и ея дочери Марозія и Теодора младшая) возводили и низводили папъ по своему произволу; время это называется временемъ правленія блудницъ. Нѣкоторое время (съ 1379 г. по 1419 г.) одновременно было по два папы и даже по три (Григорій XII, Бенедиктъ XIII и Александръ V), которые взаимно проклинали другъ друга и отлучали отъ церкви.

Нельзя не указать еще на слѣдующее: на туфляхъ папъ изображены крестъ, и католики должны дѣловать эти туфли!

признавали ихъ главою церкви христіанской. Православные же восточные христіане, а вмѣстѣ съ ними и мы, Русскіе, признавали и признаютъ главою церкви самого Господа нашего Іисуса Христа. Поляки приняли католичество и сдѣлались вѣрными сынами папы; затѣмъ, когда нашъ край присоединенъ былъ, вмѣстѣ съ Литвою, къ Польшѣ, то Поляки всеми силами стали стараться, чтобы и предки наши тоже признали папу главою церкви. Но народъ русскій крѣпко держался своей прародительской вѣры православной и ни за что не хотѣлъ принимать вѣры католической, или польской, какъ она называлась у насъ. Прошло цѣлыхъ двѣсти лѣтъ съ того времени, какъ Ягайло далъ обѣщаніе обратить въ католичество всѣхъ подданныхъ своихъ, а въ Витебскѣ не было ни одного католика изъ мѣстныхъ жителей; въ Полоцкѣ ихъ было только нѣсколько человѣкъ; въ другихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи — тоже весьма мало. Очевидно, не любилъ народъ нашъ вѣры польской. Явилась въ то время вѣра еще лютеранская, или нѣмецкая; но народъ нашъ не любилъ нѣмецкой вѣры еще болѣе, чѣмъ католической: чистымъ сердцемъ своимъ народъ нашъ чувствовалъ неправду и вѣры польской и вѣры нѣмецкой.

Чтобы сломить твердость православныхъ, Поляки рѣшили дѣйствовать не сразу, а постепенно, незамѣтно; наконецъ, іезуиты (самые коварные и самые преданные папѣ католическіе монахи) придумали новую вѣру — унію. Новая вѣра эта состояла въ томъ, что православнымъ оставлялись сперва все ихъ старинные церковные обряды, требовалось только одно — подчиненіе папѣ; въ этомъ-то, на первый разъ, и состояла унія, т. е. соединеніе православной церкви съ католическою.

Пока Поляки думали-гадали да новую вѣру придумывали для Бѣлоруссовъ, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный едва не уничтожилъ всѣхъ ихъ затѣй и едва не совершилъ того, что слу

илось двѣсти лѣтъ спустя, при императрицѣ Екатеринѣ II, именно: Грозный царь отнялъ у Поляковъ въ 1563 г. часть Бѣлоруссіи съ древнимъ Полоцкомъ и сталъ именоваться и княземъ полоцкимъ. Но Польша въ то время была еще могущественна, и спустя 17 лѣтъ, въ августѣ 1579 г., король польскій Стефанъ Баторій опять отвоевалъ Полоцкъ. Тогда-то Поляки рѣшили во чтобы то ни стало ввести новую вѣру, такъ какъ боялись, что иначе православные Бѣлоруссы всегда будутъ думать о соединеніи съ единоплеменною и единовѣрною Русью Великою.

На соборѣ въ городѣ Брестѣ, 6—9 октября 1596 года, была торжественно провозглашена унія, которую принялъ и архіепископъ полоцкій Григорій-Германъ Загорскій; принялъ унію и митрополитъ кіевскій Михайлъ Рагоза и еще нѣкоторые епископы. За совращеніе, король Сигизмундъ III щедро наградилъ всѣхъ епископовъ, принявшихъ унію. Православные, бывшіе на соборѣ, предали уніатовъ анаемѣ, т. е. отлученію отъ церкви.

Впослѣдствіи архіепископъ полоцкій Германъ сожалѣлъ о принятіи имъ уніи и находился въ ней „только своею тѣнью“; поэтому православные полоцкой епархіи нисколько не были утѣшяемы. То-же было и при преемникѣ Германа, архіепископѣ Гedeонѣ Брольницкомъ, который громко заявлялъ, что унія ему омерзѣла. Но не долго полоцкая епархія наслаждалась спокойствіемъ. Въ 1617 году, по ходатайству уніатскаго митрополита кіевского, король польскій назначилъ вторымъ епископомъ полоцкимъ (викаріемъ, помощникомъ) Іосафата Кунцевича.

Іосафатъ родился въ 1580 г. въ г. Владимірѣ-Волинскомъ, отъ православныхъ родителей; при крещеніи названъ Иваномъ. Отецъ его, по ремеслу сапожникъ, обучивъ сына русской и польской грамотѣ, опредѣлилъ прикащикомъ къ виленскому купцу.

Въ то время въ Вильнѣ происходили большія смуты, вслѣдствіе борьбы православныхъ съ уніатами: Вильна тогда считалась „гнѣздомъ православія“. Кунцевичъ, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, принялъ унію, оставилъ куца и сдѣлался послушникомъ въ виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, который въ то время былъ силою отнятъ у православныхъ и отданъ уніатамъ. Живя въ монастырѣ, Кунцевичъ посѣщалъ іезуитскую школу; здѣсь-то заклятые враги православія—іезуиты внушили ему непримиримую ненависть къ вѣрѣ предковъ его, къ вѣрѣ православной. Спустя нѣкоторое время, Кунцевичъ принялъ монашество, а вслѣдъ затѣмъ посвященъ былъ въ іеромонахи и сталъ такимъ ревностнымъ проповѣдникомъ уніи, что получилъ отъ православныхъ прозваніе „душехвата“. Въ 1617 году, какъ уже сказано было, Кунцевичъ назначенъ епископомъ полоцкимъ, помощникомъ архіепископа Гедеопа Брольницкаго. Въ 1618 году архіеп. Гедeonъ умеръ, и Іосафатъ возведенъ въ санъ архіепископа полоцкаго. Онъ тотчасъ-же выхлопоталъ у короля польскаго грамоту на подчиненіе своей власти всѣхъ православныхъ церквей и монастырей, находившихся въ полоцкой епархіи. Съ этого времени онъ всѣми силами старался искоренить здѣсь православіе. Дѣйствовалъ онъ крайне жестоко: священниковъ, не желавшихъ принять унію, лишалъ приходовъ; въ Полоцкѣ приказалъ онъ вырыть изъ могилъ недавно погребенныхъ православныхъ и отдать на съѣденіе собакамъ; всѣ церкви полоцкія были отобраны силою, и православные принуждены были совершать богослуженіе въ частныхъ домахъ. Зато, когда Кунцевичъ отправился въ Могилевъ, желая утвердить тамъ унію, то православные жители этого города заперли городскія ворота и навели на него пушки. То-же было сдѣлано и въ Оршѣ.

Между тѣмъ, въ 1621 году, патріархъ іерусалимскій Теофиль посвятилъ въ Кіевѣ Мелетія Смотрицкаго православнымъ архіепископомъ полоцкимъ. Пастырскія посланія архіеп. Мелетія быстро расходились по всей полоцкой епархіи и поддерживали твердость православныхъ. Получали посланія его и жители Витебска; они признали Мелетія своимъ архіепископомъ, Кунцевича же и знать не хотѣли. Тогда Кунцевичъ обратился къ мірскимъ властямъ, требуя, чтобы подчинили ему непокорныхъ православныхъ полоцкой епархіи. Онъ говорилъ, что ему „*вольно топить уніатовъ*“ (т. е. насильно совращенныхъ въ унію, но тайно оставшихся православными), *рубить имъ головы*“ и пр. Но мірскія власти не одобряли такого изувѣрства Кунцевича. Канцлеръ литовскій (первый министр) Левъ Сапѣга укорялъ Кунцевича за его жестокость и говорилъ: „Нѣтъ, не должно такъ поступать, потому что божественное евангеліе строго внушаетъ всѣмъ мстителемъ, въ томъ числѣ и вамъ (т. е. Кунцевичу): „мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ“. Слова Льва Сапѣги оказались пророческими: часъ мести, дѣйствительно, скоро насталъ. Въ 1622 году Кунцевичъ отправился въ Витебскъ, чтобы ввести здѣсь унію во что бы то ни стало. Не обращая никакого вниманія на раздраженіе народа, Кунцевичъ рѣшилъ отслужить во всѣхъ витебскихъ церквахъ: это должно было служить доказательствомъ, что унія во всѣхъ приходахъ въ Витебскѣ существуетъ. Церкви очищались силою отъ непокорнаго духовенства и народа. Тогда православные построили себѣ на Заручевѣ и за Двиной, противъ Успенской церкви, шалаши, въ которыхъ и совершалось богослуженіе. Кунцевичъ не оставилъ ихъ въ покоѣ и здѣсь. Онъ подавалъ жалобы, что при этихъ новыхъ церквахъ составляются, будто-бы, мятежныя сходки; а самъ продолжалъ отнимать у православныхъ церкви въ городѣ. Народъ, видя на

каждомъ шагу притѣненія со стороны Кунцевича, потерялъ терпѣніе и рѣшилъ избавиться отъ него. 12 ноября 1623 года, архидіаконъ Кунцевича, по имени Дорошей, подстерегши православнаго священника Ілію, тайно переправлявшагося чрезъ рѣку для совершенія богослуженія въ новоустроенномъ шалашиѣ, напалъ на него и, избивъ до полусмерти, связалъ и заперъ въ архіерейской кухнѣ. Вѣсть о такомъ поруганіи православнаго священника быстро распространилась по городу и привела жителей въ такую ярость, что съ первымъ ударомъ ратушнаго колокола, всѣ до одного, вооружившись чѣмъ попало, съ страшнымъ воплемъ напали на архіерейскій домъ. Ворвавшись въ келью Кунцевича, они бросились на него съ крикомъ: „бей папешника, душехвата“, разсѣкли бердышемъ ему голову, вытащили на дворъ и тутъ, замѣтивъ, что онъ еще живъ, добились выстрѣломъ изъ ружья; затѣмъ поволокли на высокій берегъ Двины и сбросили въ рѣку, а поджидавшіе рыбаки, привязавъ къ шеѣ и ногамъ камни, отвезли къ мѣсту, называемому Песковатикъ, и тамъ бросили тѣло въ глубину рѣки. Только на третій день, когда народное волненіе нѣсколько утихло, тѣло Кунцевича было вытащено и отправлено на лодкѣ въ Полоцкъ, гдѣ и погребено въ Софійскомъ (тогда уніатскомъ) соборѣ.

Папа, узнавъ объ убійствѣ Кунцевича, убѣждалъ короля Сигизмунда какъ можно строже наказать виновныхъ: „Да будетъ проклятъ тотъ—писалъ папа—кто удержитъ мечъ свой отъ крови“. Вотъ какъ писалъ тотъ, кто называетъ себя намѣстникомъ милосерднаго Господа нашего Іисуса Христа!

Страшно были наказаны жители Витебска за убійство Кунцевича: сто человѣкъ осуждены были на смертную казнь; но такъ какъ большее число ихъ успѣло скрыться, то обезглавлены на плахѣ лишь двадцать человѣкъ; все ихъ имущество

было отнято; городъ лишенъ всѣхъ льготъ; запрещено имѣть въ церквахъ колокола, за исключеніемъ церкви Успенской. Кромѣ жителей Витебска, какъ оказалось на дознаніи, въ заговорѣ на жизнь Кунцевича принимали участіе и православные жители Орши, Полоцка, Могилева и даже Вильны: вездѣ, значитъ, были недовольны имъ.

Смерть Кунцевича не только не облегчила участи православныхъ въ Бѣлоруссіи, но, напротивъ, вызвала еще большія гоненія противъ нихъ. Сынъ Сигизмунда, Владиславъ, далъ въ 1635 году уніатамъ грамоту, въ которой обѣщаль, что „въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новгородкѣ не-уніаты (т. е. православные) никогда не должны имѣть никакой церкви“.

Въ это-то тяжкое для православныхъ Бѣлоруссовъ время, когда они вынуждены были совершать богослуженіе въ построенныхъ за городомъ шалашахъ,—возстановлены Богоявленскій монастырь въ Полоцкѣ и Марковъ Свято-Троицкій близъ Витебска; возстановителями были православные вельможи: Севастьянъ Мирскій и князь Богданъ Огинскій. (Да будетъ благословенна память ихъ!) Эти монастыри и служили хранителями и защитниками православія въ полоцкомъ и витебскомъ воеводствахъ во все послѣдующее время до самаго присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи (въ 1772 г.).

-Въ Малороссіи, православные точно также были угнетаемы, какъ и въ Бѣлоруссіи; наконецъ, казаки выступили на защиту своей православной вѣры. Гетманъ Богданъ Хмельницкій нѣсколько разъ разбивалъ польскія войска, такъ что король Янъ Казиміръ вынужденъ былъ заключить съ нимъ договоръ и обязался: „унію истребить и весь народъ русскій успокоить и въ ихъ религіи греческой учинить удовлетвореніе“.... Епископство витебское, присоединяя и мстиславское, со всѣми принадлежа-

щими къ нимъ издавна церквами, король обязался отдать православному кievскому митрополиту Сильвестру Косову и посвященнымъ имъ властямъ; кромѣ того, православнымъ отдавались въ Полоцкѣ церковь Рождества Христова, а въ Витебскѣ— Благовѣщенская и Духовская. Но, кромѣ учрежденія православной Мстиславской или Могилевской епархіи, которой подчинены были всѣ православные Бѣлоруссы,—почти все, что было обѣщано королемъ, осталось только на словахъ, тѣмъ болѣе, что счастье измѣнило казакамъ, и они терпѣли пораженія отъ Поляковъ. Тогда казаки стали умолять царя Алексѣя Михайловича принять Малороссію въ свое подданство. Созванъ былъ земскій сборъ въ Москвѣ, на которомъ постановлено было: „гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и землями принять подъ свою высокую государеву руку“. Съ этого времени (1654 г.) Малороссія на-всегда присоединена къ Россіи.

У насъ, въ Бѣлоруссіи, къ дѣлу казаковъ относились весьма сочувственно. Православные Бѣлоруссы толковали: „Когда у Поляковъ съ Черкасами (т. е. Малороссами) будетъ бой, и станутъ Поляки Черкасъ осидывать, то мы, всякихъ чиновъ люди, поднимемъ на Поляковъ и сдѣлаемъ у себя такихъ Хмельницкихъ десять человекъ, а войска сто тысячъ и станемъ Поляковъ и Литовцевъ воевать, для того: если Поляки Черкасъ осилать, то и насъ всѣхъ *православныхъ христіанъ* выгубятъ, и намъ по-неволѣ противъ Поляковъ стоять и биться, пока нашей мочи будетъ“.

Царь Алексѣй Михайловичъ вступился за своихъ новыхъ подданныхъ Малороссовъ и требовалъ, чтобы Поляки истребили унію; но тѣ отвѣчали такъ: „истребить унію значило бы то-же самое, что въ Россіи истребить стародавнюю греческаго закона

вѣру“. Послѣ такого отвѣта, царь православный поднялся на защиту православныхъ. Вся Бѣлоруссія, въ томъ числѣ полоцкое и витебское воеводства, а такъже Литва, были завоеваны царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Православные вездѣ встрѣчали русскія войска, какъ давно желанныхъ освободителей отъ польскаго ига. Вслѣдъ за занятіемъ Полоцка и Витебска, патриархъ Московскій Никонъ посвятилъ игумена витебскаго Свято-Троицкаго Маркова монастыря Каллиста въ санъ епископа полоцкаго. Православные, конечно, возстановлены были во всѣхъ своихъ правахъ и думали, что кончились, наконецъ, бѣды ихъ, что теперь никто уже не будетъ преслѣдовать ихъ за вѣру православную. Но и теперь, какъ сто лѣтъ предъ тѣмъ, при царѣ Иоаннѣ Грозномъ, не суждено было Бѣлоруссамъ остаться подъ скипетромъ царя православнаго; Польша все еще была сильна и достигла того, что Бѣлоруссія въ 1667 году, т. е. чрезъ тринадцать лѣтъ послѣ ея завоеванія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, опять была присоединена къ Польшѣ.

Положеніе православныхъ стало еще тяжелѣе. Преемники Кунцевича, униатскіе архіепископы полоцкіе дѣйствовали такъ-же, какъ и онъ: силою отнимали православныя церкви, которыя они дерзали называть синагогами и даже псарнями; насильно обращали православныхъ въ унию, привлекали постоянно православныхъ въ судъ за то только, что они исповѣдуютъ православную вѣру; называли ихъ отщепенцами, схизматиками; дѣлали разныя поблажки духовнымъ лицамъ, лишь бы они принимали унию, и прочее, и прочее. Но многіе изъ православныхъ не прельщались никакими обѣщаніями, не смущались никакими гоненіями и по-прежнему продолжали исповѣдывать „благочестивую вѣру старожитную греческую“. Немало есть доказательствъ этого, но для краткости достаточно указать на слѣдующія: въ 1721 году,

т. е. спустя сто лѣтъ послѣ всѣхъ усилій Кунцевича утвердить унію въ Витебскѣ, „весьма много дизунитовъ (т. е. православныхъ), явныхъ и тайныхъ, въ городѣ Витебскѣ живутъ, производятъ торговлю и другихъ обращаютъ въ дизунію (въ православіе)“. Витебскій воевода укорялъ за это витеблянтъ: „Вы—говорилъ онъ имъ,—въ явное презрѣніе уніи, прикрываясь однимъ лишь именемъ уніатовъ, ходите въ уніатскія церкви только для поруганія хвалы Божіей, тогда какъ въ главные праздники и воскресные дни, для исповѣди и причастія, посѣщаете Марковъ благочестивый (т. е. православный) монастырь, гдѣ исполнете свои схизматицкіе (православные) обряды, и другихъ людей, истыхъ уніатовъ, привлекаете и подговариваете къ дизуніи (православію), соблазняя этихъ надежныхъ и правыхъ уніатовъ“. Въ Полоцкѣ, какъ сказано въ одномъ документѣ 1726 года, тоже было „весьма мало католиковъ и уніатовъ“. Немало православныхъ было въ Невелѣ, Себежѣ, Лепелѣ, Бѣшенковичахъ, Дубровнѣ и другихъ мѣстахъ. Православные относились къ уніи къ презрѣніемъ и даже говорили, что уніатская вѣра „дьявольская и шатаньская вѣра, и не отъ Бога, але отъ дьябла тая вѣра вышла шалберская“.

Православные въ нашихъ мѣстахъ находились въ зависимости отъ православныхъ епископовъ Могилевскихъ, которые, несмотря на всѣ происки и препятствія со стороны католиковъ, продолжали пасты вѣрное стадо Христово. Въ этомъ имъ всегда помогали защитники православія—русскіе православные государи, благодаря которымъ наступило, наконецъ, время, когда не было уже преступленіемъ исповѣдывать православную вѣру, когда православный народъ Бѣлорусскій вздохнулъ свободно и отеръ сровавый потъ съ своего многострадальнаго лица. Чего желали, но не могли достигнуть въ свое время цари русскіе Іоаннъ Ва-

сильевичъ Грозный и Алексѣй Михайловичъ Тишайшій, то дароваль Богъ Великой императрицѣ Екатеринѣ II: Въ 1772 году большая часть Бѣлоруссіи на-вѣки вѣчныя была присоединена къ единоплеменной и единовѣрной Руси Великой, а спустя двадцать лѣтъ присоединены и всѣ остальные искони православныя русскія земли, бывшія подъ властью Польши; само же государство польское перестало даже существовать. За долгое терпѣніе Богъ дароваль намъ спасеніе.

Какъ-только Бѣлорусскія и другія искони русскія земли, бывшія подъ властью Польши, присоединены были къ Россіи, — тотчасъ же открылось повсемѣстное желаніе уніатовъ оставить унію и возвратиться въ лоно прародительской вѣры. Во время Екатерины II присоединилось уніатовъ болѣе двухъ милліоновъ, и все это безъ волненій, безъ насилій, безъ пролитія крови! Какая разница съ тѣмъ, какъ вводилась унія! Главнымъ дѣятелемъ этого духовнаго торжества въ нашемъ краѣ былъ могилевскій православный епископъ Георгій Конисскій. Сама императрица Екатерина II весьма сочувственно отнеслась къ воссоединенію уніатовъ; въ одномъ своемъ указѣ она писала слѣдующее: „Расторгнувъ узы принужденія, угнетавшаго свободу исповѣданія прародительской вѣры, мы съ удовольствіемъ видимъ, что обитатели возвращенныхъ отъ Польши областей, исполненные усердія къ благочестію, возвращаются радостно въ объятія православной Восточной церкви“. Вотъ свидѣтельство самой Великой государыни, а она не имѣла надобности говорить неправду.

Во главѣ уніатскаго духовенства въ то время стоялъ достойный архипастырь, архіепископъ полоцкій Ираклій Лисовскій, нисколько не похожій на своихъ предшественниковъ, которыхъ онъ самъ называль „фанатиками“, т. е. изувѣрами.

Возвратившись изъ путешествія во Іерусалимъ, Ираклій задумалъ и съ твердостью приводилъ въ исполненіе свое намѣреніе: очистить уніатскую церковь отъ всѣхъ латинскихъ нововведеній, которыя, съ теченіемъ времени, мало-по-малу, были вводимы въ уніатскую церковь, для того, чтобы болѣе и болѣе отдалять вѣру эту отъ вѣры православной, русской, и приближать къ вѣрѣ католической, польской, такъ какъ главная цѣль уніи была—незамѣтно, постепенно православныхъ сдѣлать уніатами, а затѣмъ католиками. Ираклій, прежде всего, старался ослабить вредное вліяніе на народъ уніатскихъ монаховъ-базиліанъ, которые почти ничѣмъ не отличались отъ іезуитовъ; кромѣ того, онъ возстановлялъ во всѣхъ уніатскихъ церквахъ иконостасы, какъ въ православной церкви и какъ прежде было и въ уніатскихъ церквахъ; для лучшаго образованія духовенства уніатскаго, онъ учредилъ, съ Высочайшаго соизволенія, семинарію въ Полоцкѣ, которая впоследствии (съ 1839 года) стала православною. Лисовскій скончался 30 августа 1809 года и погребенъ въ Струни, въ 7 верстахъ отъ Полоцка.

Достойнымъ преемникомъ его былъ архіепископъ Іоаннъ Красовскій, продолжавшій дѣло Лисовскаго, т. е. сближеніе уніатовъ съ православною церковію, за что его особенно ненавидѣли уніатскіе монахи—базиліане. Красовскій умеръ въ 1827 году, какъ полагаютъ, отравленный базиліанами.

Но дѣло, которому положили твердое начало Лисовскій и Красовскій, не могло остановиться. Явился человекъ, который пошелъ дальше Лисовскаго и Красовскаго;—человекъ, который ясно видѣлъ что настало время, когда уніаты должны окончательно возсоединиться съ православною церковію. Это былъ приснопамятный митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Дѣятельными сотрудниками его были архіепископы Василій Лу-

жинскій и Антоній Зубко. Они дѣйствовали такъ, чтобы воссоединеніе было принято всеѣмъ униатскимъ духовенствомъ и народомъ. Главное вниманіе обращено было на духовенство, въ глубокой увѣренности, что народъ пойдетъ за своими пастырями.

Дѣло воссоединенія, начавшееся еще при Екатеринѣ II, собственно, никогда не останавливалось, а только время-отъ-времени, по разнымъ обстоятельствамъ, нѣсколько ослабѣвало. Въ полоцкой епархіи воссоединенія отдѣльныхъ лицъ особенны сильны и часты стали съ 1833 года, когда восстановлена древняя православная Полоцкая епархія и епископомъ назначенъ Смарагдъ: въ 1833 году присоединено изъ католицизма 790 чел., изъ униіи 29.460, съ 22 церквами и 2 приписными церквами; въ 1834 присоединилось изъ католицизма 92 чел., изъ униіи 20.990 чел., съ 19 церквами; въ 1835 г.— изъ католицизма 932 чел., изъ униіи 71.966 чел., съ 53 церквами и 7 приписными церквами. Но такія частныя присоединенія на-время были приостановлены, чтобы въ скорости возникнуть въ болѣе обширномъ и величественномъ видѣ.

Благодаря трудамъ трехъ вышеназванныхъ главныхъ дѣятелей, духовенство и народъ въ двухъ униатскихъ епархіяхъ (Бѣлорусской и Литовской) были, наконецъ, окончательно подготовлены къ воссоединенію.

Къ началу 1839 года выяснилось, что около полуторы тысячи униатскаго духовенства, т. е. почти все тогдашнее униатское духовенство, согласно и готово принять православіе. Тогда униатскіе епископы Іосифъ, Василій и Антоній и многіе изъ ихъ духовенства собрались, въ началѣ февраля, въ древнемъ нашемъ Полоцкѣ. Наступило 12-е февраля. Въ этотъ день православная церковь праздновала въ тотъ годъ

недѣлю Православія. И вотъ, благодареніе Господу, явилось новое торжество Православія. Епископы съ 24 знатнѣйшими духовными лицами составили и подписали соборное постановленіе о воссоединеніи униатской церкви съ русскою православною церковію. Соборное постановленіе это епископъ Іосифъ Сѣмашко привезъ въ Петербургъ вмѣстѣ со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ государю „упрочить дальнѣйшую судьбу униатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ ихъ прародительской православной церкви“. Вслѣдъ затѣмъ, число собственноручныхъ обязательствъ священниковъ и монаховъ о желаніи ихъ воссоединиться—возросло до 1700, такъ что не осталось въ Россіи ни одного греко-униатскаго прихода, который бы не участвовалъ въ общемъ дѣлѣ воссоединенія. Блаженной памяти государь императоръ Николай Павловичъ милостиво принялъ представленіе и „воздавъ изъ глубины души благодареніе Всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони русскаго духовенства, возвратиться съ ихъ паствою, на лоно истинной ихъ матери—Православной Церкви“, — передалъ рѣшеніе полоцкаго собора „на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами святя церкви постановленіе“ въ Святѣйшій Синодъ, который, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ принять униатовъ въ общеніе съ православною церковію „и представить въ державное покровительство“ государя все это дѣло. Синодальное дѣяніе подписано членами Святѣйшаго Синода 23 марта. 25 марта, въ день Благовѣщенія, наканунѣ величайшаго изъ празднествъ церкви—Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа—на подлинномъ докладѣ Святѣйшаго Синода, Государь Императоръ написалъ: „Благодарю Бога и принимаю“.

Дѣйствительное общеніе вѣры между православными и воссоединенными началось въ Петербургѣ 30 марта. Въ этотъ день архіепископъ Іосифъ Сѣмашко введенъ былъ въ Свят. Синодъ, ему

объявлено было воссоединеніе униатской церкви съ православною, онъ принялъ отъ членовъ Свят. Синода лобзаніе мира и любви, принялъ синодальную грамоту воссоединеннымъ, объявленъ былъ архіепископомъ, принесъ архіерейскую присягу и служилъ съ членами Свят. Синода благодарственный молебень. Въ эти торжественныя минуты сонмъ архипастырей Новгорода, Кіева, Москвы, Пскова, Литвы изображалъ собою, въ полномъ смыслѣ, Всероссійскую церковь, которая съ восторгомъ простирала свои объятія къ воссоединеннымъ чадамъ, и во свидѣтели своей радости призывала Самого Божественнаго Пастыреначальника и всю Его Церковь небесную и земную.

Затѣмъ положено было заявить всенародно воссоединеніе униатовъ и общеніе вѣры между воссоединенными и древле-православными совокупными въ разныхъ мѣстностяхъ, гдѣ жили униаты, служеніями древле-православнаго и воссоединеннаго духовенства. Торжества эти начались въ Витебскѣ, 14 мая 1839 г., гдѣ служилъ проѣзжавшій въ Кіевъ изъ столицы кіевскій митрополитъ Филаретъ, и съ нимъ служили мѣстные архіереи — древле-православный Исидоръ (нынѣ митрополитъ с.-петербургскій) и воссоединенный Василій. 14 мая было торжественное богослуженіе ихъ въ Успенскомъ православномъ соборѣ, гдѣ было болѣе 1500 человекъ. Народъ показалъ такое усердіе, что митрополитъ послѣ богослуженія, долго еще оставался въ храмѣ для преподанія благословенія. Городское общество просило митрополита служить на другой день, 15 мая, въ Петропавловской церкви, какъ обширнѣйшей изъ приходскихъ. Храмъ былъ совершенно полонъ, а вокругъ него до трехъ тысячъ человекъ, частію пришедшихъ изъ деревень. Едва прибылъ митрополитъ, какъ народъ бросился къ нему за благословеніемъ. Богослуженіе совершалось такимъ-же порядкомъ, какъ и наканунѣ въ Успен-

скомъ соборѣ, только къ молебну облачились всѣ священники, какъ городскіе, такъ и нѣкоторые прибывшіе изъ деревень. Послѣ богослуженія, градской голова просилъ митрополита и прочихъ посѣтить домъ его; но стеченіе народа было такъ велико и усердіе столь искренно, что владыка не могъ сѣсть въ карету и шелъ до самаго дома головы пѣшкомъ, благословляя народъ; это продолжалось почти часъ и было въ высшей степени торжественно и радостно.

Затѣмъ слѣдовали торжественныя служенія и въ другихъ мѣстностяхъ нашей губерніи.

21 мая, преосвященный Исидоръ освящалъ вновь сооруженный православный храмъ въ г. Суражѣ. Богослуженіе совершали, вмѣстѣ съ преосвященнымъ, кромѣ древле-православнаго духовенства, изъ воссоединенныхъ два протоіерея витебскіе, два настоятеля бывшихъ базилианскихъ монастырей, Тадулинскаго и Иллухштанскаго, благочинный воссоединенныхъ церквей Суражскаго уѣзда и мѣстный суражскій священникъ. Торжество это, при всѣхъ мѣстныхъ чиновникахъ и многочисленном собраніи городскихъ и сельскихъ жителей, совершилось благочинно и благоговѣнно. Затѣмъ, по приглашенію воссоединенныхъ настоятелей церкви въ м. Яновичахъ и Тадулинскаго монастыря, преосвященный Исидоръ совершилъ тамъ богослуженія, послѣ которыхъ, при многочисленном стеченіи народа, провозглашалось многолѣтіе Святѣйшему Синоду. Спокойствіе и усердіе въ жителяхъ служило знакомъ и ручательствомъ благополучнаго утвержденія здѣсь воссоединенія греко-уніатской церкви съ православною церковію Всероссійскою.

Въ Полоцкѣ, преосвященный Іосифъ, архіеп. Литовскій, вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Василиемъ, въ воскресенье, 4 іюня, совершилъ божественную литургію въ Николаев-

скомъ кафедральномъ соборѣ; вмѣстѣ съ преосвященными служило находившееся въ городѣ древле-православное и возсоединенное духовенство. Въ храмѣ, при величайшемъ многолюдствѣ, соблюдено было совершенное благочиніе; все было прекрасно, все было мирно, все было торжественно.

3-го іюля, преосвященный Василій, прибылъ въ Велижъ. Хотя жители Велижа только за нѣсколько часовъ узнали объ этомъ, однако мгновенно собрались у заставы и въ другихъ мѣстахъ, желая встрѣтить своего архипастыря. 4-го іюня, преосвященный Василій совершалъ литургію въ Ильинской церкви, а 5-го въ древле-православномъ Свято-Духовскомъ соборѣ, при весьма значительномъ стеченіи народа. Граждане просили преосвящ. Василю прибыть къ нимъ вмѣстѣ съ преосвящ. Исидоромъ для совершения торжественнаго богослуженія, подобно тому, какъ было въ Витебскѣ, 14 мая. Просьба была уважена. Оба преосвященные прибыли въ Велижъ, гдѣ были радушно встрѣчены гражданами. 11 августа совершено въ Свято-Духовскомъ соборѣ торжественное богослуженіе, въ которомъ принимали участіе духовенство древле-православное и возсоединенное. Несмотря на несмѣтное множество народа, тишина и благочиніе были примѣрныя. Преподаваніе архипастырскихъ благословеній присутствовавшимъ продолжалось болѣе часа; всѣ подходили подѣ оное къ обоимъ преосвященнымъ, безъ различія, поднося и малютокъ своихъ, и „радость отражалась на лицахъ ихъ“. Не было ни одного лица недовольнаго этимъ торжествомъ. Затѣмъ оба преосвященные освятили вновь построенную въ селѣ Плоскомъ церковь; по этому случаю, сюда прибыли многіе изъ г. Велижа. При выѣздѣ преосвященныхъ изъ Велижа въ Витебскъ, народъ обоюго пола проводилъ ихъ за заставу, гдѣ получивъ архипастырскія благословенія, возвратился съ радостію, слава Бога,

соединившаго церковь уніатскую съ православною Восточною Ка-
толическою Церковію.

Не только въ указанныхъ выше мѣстностяхъ, но и въ
прочихъ мѣстахъ витебской губерніи незамѣтно было ни малѣй-
шаго отчужденія между духовенствомъ и народомъ древле-пра-
вославнымъ и воссоединеннымъ.

И не только въ нашей губерніи, но и въ другихъ. 11-го
іюня, въ г. Минскѣ служилъ преосвященный Іосифъ съ мѣст-
нымъ архіепископомъ Никаноромъ; въ августѣ мѣсяцѣ происхо-
дили торжественныя богослуженія въ Жиговицахъ и Бытени, гдѣ
неразъ служили преосвященные Іосифъ, Антоній и Исидоръ; затѣмъ
всѣ они прибыли въ Вильну, гдѣ 4 и 8 сентября происходили тор-
жественныя богослуженія въ монастыряхъ Св.-Духовскомъ и Тро-
ицкомъ. Участвовалъ въ этихъ службахъ и нынѣшній высоко-
преосвященный митрополитъ кіевскій Платонъ, бывшій тогда
настоятелемъ виленскаго Св.-Духовскаго монастыря.

Всѣ эти богослуженія были выраженіемъ общенія не одного
духовенства, древле-православнаго и воссоединеннаго; на нихъ
присутствовала и громада народа воссоединившагося и не только
присутствовала и молилась вмѣстѣ съ древле-православными, но
цѣлыя сотни этого народа приобщались; слѣдовательно, народъ
уніатскій свидѣтельствовалъ, что идетъ вслѣдъ за своими пасты-
рями въ православіе свободно и радостно. Развѣ такъ было при
введеніи уніи?

Такимъ образомъ, уніатское духовенство и народъ воскресли
къ новой жизни, въ тѣнѣйшемъ духовномъ единеніи: для неба —
съ древнею виленскою церковію Христовою, для земли — съ
древнимъ своимъ Русскимъ отечествомъ.

Въ 1841 году воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе на
установленіе въ г. Витебскѣ (а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ),

по просьбѣ тамошнихъ гражданъ, торжественнаго крестнаго хода, въ тотъ-же день послѣ Пятидесятницы, въ какой совершилось тамъ въ первый разъ въ 1840 году крестное хожденіе, въ воспоминаніе сего вождельннаго для Церкви Православной событія. Съ тѣхъ поръ празднество въ память воссоединенія совершается ежегодно въ девятый четвертокъ по Пасхѣ; это — такъ-называемый Девятникъ, или Девятуха.

Въ память этого-же радостнаго событія, по волѣ императора Николая I, выбита медаль, съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, образа Спаса Нерукотвореннаго, съ знаменательною надписью: вверху: „Такова имама первосвященника. Евр. VШ, I;“ а внизу: „Отторгнутые насиліемъ (1596 г.), воссоединены любовью (1839 г.)“. На оборотной сторонѣ представленъ крестъ въ сіяніи, а по сторонамъ его надпись: „Торжество Православія. 25 марта 1839 г.“

А. Сапуновъ.

